

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области «Московский государственный областной
университет»

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени Петра Мироновича Машерова»

ЯЗЫКОВЫЕ КАТЕГОРИИ И ЕДИНИЦЫ: СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Материалы четырнадцатой
Международной научной конференции, посвященной
120-летию проф. Николая Николаевича Прокоповича**

(г. Владимир, 28–30 сентября)

Владимир
2021

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. Ласло Ясаи

(Будапештский университет имени Лоранда Этвеша, Венгрия)

д-р филол. наук, проф. Валентина Васильевна Леденёва

(Московский государственный областной университет, Россия)

Языковые категории и единицы: синтагматический аспект.

Материалы XIV Международной научной конференции (Владимир, 28–30 сентября 2021 года), посвященной 120-летию проф. Н.Н. Прокоповича. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. 394 с.

ISBN 978-5-8311-1384- 6

В докладах и сообщениях участников четырнадцатой Международной научной конференции обсуждаются вопросы функционирования и взаимодействия языковых категорий и единиц на основе их синтагматических свойств в рамках принятого лингвистикой антропоцентрического взгляда на язык.

Материалы конференции дают представление о современном состоянии исследований в сфере рассматриваемого комплекса языковых проблем и предназначаются для научных работников, преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов и студентов.

Редакционная коллегия:

Е.А. Абрамова, К.М. Богрова (отв. секретарь), Е.В. Ковальчук, Е.А. Кузнецова, М.Вас. Пименова (отв. ред.), Е.Ю. Рыкин, Н.А. Сафронова, О.И. Соколова, Г.И. Столбунова.

ISBN 978-5-8311-1384- 6

класс ГК включает глаголы целенаправленной деятельности, в роли ЗК выступают существительные с отглагольной семантикой: **З мэтай больш ефектыўнага вывучэння лепшага вопыту практыкі селекцыйнага працэсу, каардынацыі даследаванняў створаны савет, у склад якога ўваходзяць прадстаўнікі двух Інстытутаў** (“Весці АНБ”). Формально-грамматические показатели: отсутствие объекта при ГГ, наличие отглагольного существительного в ЗК.

Таким образом, способность конструкции реализовать конкретные целевые значения в общей системе значений определяется её лексическим наполнением и грамматической формой выражения.

КИЛИНА Лилия Фаатовна (Ижевск, Россия)

кандидат филологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
kilin_74@mail.ru

О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СЛОВА ЛЮБИМЫЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования слова *любимъ* (*любимыи*) в древнерусских текстах Национального корпуса русского языка. Установлено, что данное слово сохраняет значение глагольности, когда употребляется в краткой форме в составе сказуемого, имеет адъективное значение, когда используется в полной форме в функции определения. Также выявлены случаи использования полной формы как субстантивата при обозначении лица. Сделан вывод о том, что грамматический статус слова нельзя определить однозначно.

Ключевые слова: древнерусский текст, конструкция, грамматический, функция, краткая форма, полная форма.

Abstract. The article examines the features of the functioning of the word *l'ubim* (*l'ubimy*) in the Old Russian texts of the Russian National Corpus. It was established, that short form of this word retains the meaning of the verb, while it is used as part of the predicate, full form has an adjective meaning in the function of definition. It was also identified, that the full form of this adjective can be used as a substantive for designating a person. It is concluded that the grammatical status of a word cannot be determined unambiguously.

Keywords: Old Russian text, construction, grammatical, function, short form, full form.

Известно, что причастия в русском языке имеют грамматические признаки как глагола, так и имени прилагательного. В этой связи многие учёные говорят о сложной (синкретичной) природе причастий, об их способности к субстантивации и адъективации: «Самая синкретичная и самая динамичная часть речи в русском языке – причастия: их глагольные и адъективные свойства изменчивы, они часто переходили и переходят в другие части речи» [2: 63]. Особый интерес представляют слова на *-мый*, определение грамматического статуса которых часто бывает затруднено, т. к. «признаки различения неочевидны, часто осложнены лексической и грамматической полисемией, семантической диффузностью; направленность трансформаций двусторонняя; во всех случаях имеется явная или имплицитная каузированность» [2: 63].

В данной статье мы рассматриваем проблему определения грамматического статуса слова *любимый* в древнерусском языке. Прежде всего необходимо сказать о происхождении этого слова. В «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией О.Н. Трубачёва указано, что *любимый* – это прилагательное, которое представляет собой рано отадъективированное страдательное причастие настоящего времени от глагола **l'ubiti* [5: 173]. В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» (далее СРЯ) слово *любимый* обозначено как прилагательное со значениями 'любимый', 'любящий кого-л., приверженный, расположенный к кому-, чему-л.' (обычно в краткой форме), 'любимый, возлюбленный; любимая, возлюбленная' (в значении существительного) [4: 326]. Следовательно, интересующее нас слово, являющееся по происхождению причастием, фикси-

руется составителями исторических словарей как прилагательное, которое может также употребляться в значении существительного.

Проанализируем случаи употребления слова *любимъ* (*любими*) в текстах, представленных в древнерусском подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). На запрос «любим*» было найдено 9 документов и 38 вхождений, из них 1 форма глагола, поэтому нас интересуют 37 словоупотреблений.

Самым распространённым случаем (12 примеров) является употребление указанного слова в составе сказуемого в сочетании с одушевлёнными существительными или местоимением *все* в творительном падеже, например: *всѣми же александръ любѣмъ баше, яко оумнѣкъ и бранникъ* (Александрия) [3]. Заметим, что в 11 случаях представлена краткая форма и только в одном примере полная: *иже просимъ оу бѣ лоучышаго, а сами же не подвижемся творити добро, яже любимая бмѣ* (Пчела) [3]. Во всех примерах используется конструкция *любимъ* (*быти*) кем-либо, которая сохраняется и в современном русском языке, например: *Он не относится к числу тех, кого я назвал раньше. Но он сам мной любим. Мне нравится его метод жизни, путь жизни* (А.А. Данилова, Г.М. Гупало. Юрий Норштейн: Опять забыли человека // 2016) [3].

Здесь важно отметить, что в СРЯ как устойчивые приведены конструкции с другим управлением: *любимъ быти кому-либо* – быть любимым кем-либо, *любимъ быти (къ) кому-, чему-либо* – любить кого-, что-л. [4: 326]. Разница между этими конструкциями в том, что в первом случае субъект, испытывающий любовь, расположенность, обозначен существительным или местоимением в дательном падеже, а субъект, на которого это чувство направлено (выступает в роли объекта любви), обозначен существительным или местоимением

в именительном падеже, во втором же случае всё наоборот, ср.: *Григорей игумень... иже бѣ **любим** Володимеру* (Лавр. лет., 297) [4: 326] и (Владимир) *бѣ бо **любим** оцю своему повелику, и въ животѣ и по смрти не ослушаяся его ни в чем же* (Лавр. лет., 264) [4: 326]. В первом примере речь идёт об игумене Григории, которого любил Владимир, во втором – о Владимире, который любил своего отца. Проблема в том, что без широкого контекста далеко не всегда ясно, какой именно смысл передан. В древнерусских текстах НКРЯ мы обнаружили лишь 5 случаев употребления конструкции *любимъ быти кому-либо* и 1 случай употребления конструкции *любимъ быти чему-либо*, например: *чташеть бо ю яко мѣрь ѡца ради своего: бѣ бо **любимъ** ѡцю своему повелику: въ животѣ и по смрти* (Повесть временных лет. Ипатьевский список); *съ якоже рекохомъ. **любимъ** бѣ книгамъ. и многы списавъ* (Повесть временных лет. Ипатьевский список) [3]. Только про последний пример с уверенностью можно сказать, что здесь речь идет о любви (расположенности, приверженности) к книгам, т. к. объект любви не является одушевлённым. Думается, что именно из-за двусмысленности конструкции *любимъ быти кому-либо* она со временем вытесняется конструкцией с другим управлением – *любимъ быти кем-либо*.

Следует сказать и о том, что в древнерусских текстах НКРЯ нами зафиксированы 2 случая употребления конструкции *любимъ (быти) от кого*: *На сего нѣкомуо молващюу: въскоую любиши женоу, не **любимъ** сы ѡ нея; и р(ч)е: и вино, и рыбы, и маса не любать мене, но азъ радъ* (Пчела); *нашеи застоупьници бѣѡ: явѣ бо яко ѡ всея братия **любимыи** тѣ: и боуѣвсако възлюбленъ юсть* (Студийский устав) [3].

Итак, в 20 случаях из 37 слово *любимъ* в древнерусских текстах НКРЯ употребляется в составе сказуемого, преимущественно в краткой форме. Мы также обнаружили 9 контекстов, в которых *любимъ* употребляется в функции определения, причём во всех случаях используется полная форма, например: *и не чюяше сла любѣмыа рѣди жены. вна́ же тако ненавидаше урода. бѣлма же вна́ любашеть ю* (История Иудейской войны Иосифа Флавия) [3].

В.А. Баранов говорит о том, что «исконно член осложняет не прилагательное, а синкретичное имя», причём результатом этого осложнения «является, в частности, словообразовательный акт появления субстантивата – имени с актуализированным формально, с помощью члена, значением субстанции, предметности» [1: 80]. В текстах НКРЯ нами обнаружено 7 случаев употребления субстантивата (всегда в полной форме), например: *внѣ же рече ни самъ иду ни иномоу дамъ любѣмомоу. зане неправъ есть помысль молащихъса* (История Иудейской войны Иосифа Флавия) [3]. Мы согласны с мнением В.А. Баранова о том, что «членность не сразу стала грамматическим показателем прилагательного», членная форма долго «сохраняла синкретичность и тем самым проявляла свои субстантивно-характеризующие свойства» [1: 82].

Интересен пример, в котором нет ни управляемого, ни определяемого существительного или местоимения, но при этом используется краткая форма: *Любимъ въсхоци быти при жити, нежели страшень` его же бо вси боятьса* (Пчела) [3]. Нетрудно заметить, что в данном случае слово *любимъ* употребляется в составе сказуемого, речь идёт о желании быть любимым кем-то, приведённую конструкцию можно сопоставить с конструкцией *хочет, чтобы его любили*.

Таким образом, в древнерусских текстах НКРЯ слово *любимь* (*любимьи*) употребляется в краткой форме преимущественно в составе сказуемого, именно в таких конструкциях, судя по всему, сохраняется значение глагольности. В полной форме данное слово выступает в функции определения, в подобных случаях реализуется адъективное значение, кроме того, в ряде примеров у полной формы отмечается значение субстантивное. Учитывая сказанное, делаем вывод о том, что грамматический статус рассмотренной нами единицы в древнерусском языке нельзя определить однозначно, но можно установить то или иное грамматическое значение, которое зависит от совокупности факторов, в том числе от синтаксической функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В.А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2003. 389 с.
2. Зубова Л.В. Неузальные страдательные причастия настоящего времени в современной поэзии // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. № 1. Том XI. С. 63-82.
3. Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения: 29.03.2021)
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 8. Крада-Лящина / АН СССР, Ин-т русского языка; гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1981. 351 с.
5. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 15. iefina – lokась / АН СССР. Ин-т рус. яз.; сост. О.Н. Трубачев; под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1988. 263 с.

Содержание

<i>От редакционной коллегии</i>	3
Фурашов В.И. Николай Николаевич Прокопович (1901–1972):.....	7
Пименова М.В. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в работах Н.Н. Прокоповича.....	21
Абрамова Е.А. Особенности семантической композиции рассказов С. Никитина.....	27
Алексеев А.В. Древнерусский термин как синкрета.....	33
Алиев Т.А. О классификация латинизмов в современном русском языке.....	37
Арискина О.Л. Концептуальная метафора «жизнь-дорога» в письмах игумена Никона Воробьева.....	44
Баранова Т.А. Расширение значения слова <i>вещь</i>	50
Богданова-Бегларян Н.В. Ошибка и оговорка: размышления об аномалиях / речевых сбоях в спонтанных монологах на родном и неродном языках.....	52
Ваджибов М.Д. Дистрибутивные особенности звуков в табасаранской фонетической синтагме.....	58
Величко А.В. Коммуникативная вариативность фразеологизированных предложений.....	64
Владимирова Т.Е. Русская ментальность в эволюции индоевропейских языков (на материале грамматической категории безличности).....	68
Геймбух Е. Ю. Название повести С. Довлатова «Заповедник»: символическое и реальное.....	74
Герасименко И.А. Обиходно-разговорная и книжно-литературная речь в современном мультипликационном дискурсе.....	76
Гик А.В. Паронимическая аттракция как способ создания поэтического текста.....	85
Девятова Н.М. Точка зрения и способы ее оформления в тексте..	87
Дубова М.А. Мыслительная деятельность персонажа как компонент характеристики его языковой личности (на материале рассказа И.А. Бунина «На хуторе»).....	94
Загуменнов А.В. Союз <i>яко</i> в придаточной части сложноподчиненного предложения со значением сравнения в двух текстах Федора Иванова (на материале «Письма...» и «Челобитной...» 1666-го года).....	100
Иванчук И.А. Синтез книжности и разговорности публицистического стиля Ивана Грозного как отражение русской ментальности государственного управления (экспрессия дипломатических документов, ораторская речь, свидетельства иностранцев).....	105

Ивашина Н.С. Явление энантиосемии в диалектных номинациях мифологических персонажей.....	113
Карташкова Ф.И. Пресуппозитивная семантика английских фразеологизмов.....	119
Качан О.Г. К вопросу о синкретизме целевого значения: цель с оттенком назначения (на материале современного белорусского литературного языка).....	122
Килина Л.Ф. О грамматическом статусе слова <i>любимый</i> в древнерусском языке.....	128
Козлова А.Ю. К вопросу об источниках реконструкции зарайских говоров XIX в.....	134
Колесникова С.М., Ли Дунсюэ. Текст русского романса как отражение русской ментальности: средства репрезентации смысла.....	140
Королёва И.А. Формы личных имен в речевой коммуникации.....	154
Королькова А.В. Ключевые слова русской афористики XVIII века. Парадигматический аспект.....	162
Красина Е.А., Рыбинок Е.С. Вербальный компонент поликодового кинотекста сериала Ю. Грымова «Казус Кукоцкого»...170	
Кузина М.А. Отрицательная коннотация у экзотической лексики как результат функциональной ассимиляции в языке-реципиенте (на материале англоязычных СМИ).....	174
Кузнецова Е.А. К вопросу о специфике названий сёл во Владимирской области.....	178
Лаздина М.Ю., Григорьева Т.В. О возможности отнесения лексемы <i>рейтинг</i> к ключевым словам современности.....	183
Лазуткина Е.М. Синтагматика и парадигматика как метод семантического анализа.....	187
Ланская О.В. Дом в повести Ф.М. Достоевского «Дядюшкин сон»...196	
Лунькова Л.Н., Фролова Ю.И. Когнитивно-перцептивные оппозиции и их языковая репрезентация как маркеры английской ментальной реальности.....	201
Маковский А.О. Деривационные особенности номинаций английской этимологии в русском и белорусском языках.....	207
Маркина Л.В. Репрезентация агрессивных проявлений в отношении детей в русском диалектном дискурсе.....	214
Меркулова И.А. Количественная сочетаемость связанных корней в русском языке.....	220
Миргородская А.Ю., Серебряк М.В. О принципах организации взаимосвязи между единицами лексикографического описания.....	227
Муратова Е. Ю. Роль фонетических и грамматических средств в создании образности поэтического текста.....	233
Одинцова И.В. «Соборность» как доминанта русской языковой ментальности (в аспекте лингводидактики).....	240

Панкратова М.В. Цветовые лексемы в метафорах С. Есенина.....	245
Панкратьева Е.С. Книжная эмблема как источник изучения исторической фразеологии.....	250
Пастернак П.Д. Прецедентные имена со сферой-источником «античная литература и мифология» в подростковом детективе на английском языке.....	255
Петров А.В., Петрова Л.А. Составные слова со значением эллиптической плюральности в русском языке.....	260
Приходько С.А. Конклюзивность экономизма как сторона полемиического дискурса В.И. Ленина: коммуникативно-прагматический ракурс (на примере книги «Материализм и эмпириокритицизм»).....	266
Романова Т.В., Чистякова В.В. Оценочное употребление лексем <i>янтарь, янтарный</i> в русской поэзии начала XX века.....	271
Русанова О.С. Устойчивые глагольно-именные сочетания с компонентом <i>делать</i> в современных и старорусских деловых текстах.....	277
Рыкин Е.Ю. Выражение мелиоративных и пейоративных оценок в древнерусском тексте с помощью сочетаний с творительным падежом ограничения.....	280
Рылов С.А. Синтаксические инновации в русском простом предложении (на материале медиатекстов последнего десятилетия XXI века).....	286
Саркисян О.Б. Топоним «Суходол» как средство объективации концепта «пространство» в языковой картине мира автора (на материале I главы повести И.А. Бунина «Суходол»).....	294
Сирота Е.В., Парахонько Л.В. Специфика репрезентации концепта «страх» в русской языковой картине мира.....	300
Склярченко Р.В., Гаврилова Д.М. Лингвостилистические особенности несобственно-прямой речи (на материале романа Джейн Остен «Разум и чувство»).....	311
Склярченко Р.В., Соколова А.С. Семантико-стилистические особенности синтаксического перечисления (на материале рассказов Ф.С. Фицджеральда).....	316
Смирнова Л.Г. Парадигматические и синтагматические отношения языковых единиц, выражающих оценочное отношение говорящего.....	320
Соколова О.И. Вопрос о месте пояснения в системе обособленных членов предложения.....	326
Старостина Т.В., Козлова А.Ю. Антропонимия памятников деловой письменности Григорьевской волости Перевицкого стана Рязанской губернии XVII-XVIII вв. в диахроническом аспекте.....	331

Сунь Сяоли. Функционирование хезитативного маркера <i>это самое</i> в русских художественных произведениях и способы его перевода на китайский язык.....	336
Усманова Л.А. Оценочный диапазон наименований природных явлений в мемуарной прозе И.А. Бунина.....	342
Федорченко Е.А. Лингвориторический потенциал местоименного слова в миниатюрах В.В. Розанова (на материале цикла «Уединённое»).....	344
Чекина А.А., Садова Т.С. Лексическая пара <i>немка – немочка</i> в функции выражения этнокультурного стереотипа (на материале текстов русской литературы и публицистики XIX века).....	350
Черникова Н.В., Иванова Е.С. Слова <i>яблоко, яблоня</i> и их производные в русской фразеологии.....	358
Шетэля В.М. К вопросу об истории двух единиц польского происхождения в русской речи.....	363
Юдкин-Рипун И.Н. «Антиэмфаза» как выражение неопределенности в построении драматического текста.....	368
Южакова Ю.А., Сомова М.В. Анимализмы в лирике С.А. Есенина.....	374
Юркина Т.Н. Лингвофилософские и логические основы высказываний с семантикой мотивации в русском языке.....	380
Якушевич И.В. <i>Снегирь</i> : символическое значение диалектных слов.....	385
Содержание	391